

Czas w kulturze rosyjskiej Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkina, Pilewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремченко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoxy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykało , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском тревелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени.....	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского.....	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jegor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)intepretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brządkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры.....	591

Елена Тахо-Годи

Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова Москва,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН Москва,
Библиотека-музей истории русской философии и культуры „Дом А.Ф. Loseva”

Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева¹

The Problem of Time in A.F. Losev's Fiction²

Abstract: The article looks into the interdisciplinary problem of interrelation between a philosophical theory and relevant artistic expression using the prose of the outstanding Russian thinker Alexey Fedorovich Losev (1893 – 1988) as an example. The topic under discussion is the problem of time actively elaborated in A. F. Losev's philosophical works of the 1920s – both in the published ones (the book *Music as a Subject of Logic*) and in the surviving manuscripts (the article *Art* written for the State Academy for the scientific study of art (GAKhN), an unpublished fragment from the book *The Philosophy of Name*). Formulated in the 1920s the theory of time, viz.: the Meaning, *eidos* is eternal while „the Other”, „*meon*” is „a principle of temporality”, eternal only „as a principle” – this theory becomes the starting point for A.F. Losev's artistic pursuits of the 1930s when, after his arrest and labour camp imprisonment, he turns to the creation of fiction. This theory is responsible for the fact that in A. F. Losev's prose, on the one hand, personal, subjective time is always included in the eternal as well as in the historical time, and, on the other hand, that in every character's biography „a unique eternity is materialized”. In his different works, placing the same main character, Nikolai Vershinin, in quite unlike historical and social environments the author shows how one and the same personal myth (*eidos*, the meaning, the eternal) gets a different social, historical and temporal manifestation. **Keywords:** A.F. Losev, philosophical theory, artistic expression, the problem of time and eternity.

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

² The scientific investigation was carried out at the Institute of World Literature A.M. Gorky the Russian Academy of Sciences with financial support of Russian Science Foundation (RSF, the project № 17-18-01432).

Алексей Федорович Лосев (1893-1988) известен как философ, как филолог классик³. Его проза 1930-1940-х годов остается в тени других его заслуг. Тем не менее, роман *Женщина-мыслитель*, повести: *Трио Чайковского*, *Встреча*, *Метеор*, рассказы: *Театрал*, *Мне было 19 лет*, *Из разговоров на Беломорстрое*, *Жизнь* – не только составляют самостоятельный пласт в лосевском наследии⁴, но представляют и значительный интерес – и литературоведческий, и философский⁵. К числу разрабатываемых в прозе философских проблем относится и проблема времени, особо привлекавшая А.Ф. Лосева в 1920-е годы, о чем свидетельствуют и напечатанные в 1920-е годы книги, к примеру *Музыка как предмет логики*, и его выступления в Государственной Академии Художественных наук.

Так, в написанной для Государственной Академии Художественных наук статье *Искусство*, противопоставляя искусство религии, стремящейся к „личному утверждению в «вечности»”⁶, А.Ф. Лосев вычленяет в произведении искусства четыре слоя. Во-первых, формально-числовую структуру (сюда как раз относится ритм, симметрия и пропорциональность)⁷. Во-вторых, над этим слоем „надстраивается более содержательный, хотя все еще вневещный слой *чистого пространства и времени*”⁸. В-третьих, „над слоем пространства и времени надстраивается *вещественно-качест-*

³ Об А.Ф. Лосеве см. А. Тахо-Годи, *Лосев*, Москва 2007 (серия *Жизнь замечательных людей*); *Palamas, Bułakow, Łosiew. Rozważania o religii, imieniu Bożym, tragedii filozofii, wojnie i prawach człowieka*, pod red. L. Kiejzik, Warszawa 2010; T. Obolovitch, *Od onomatodoksji do estetyki. Aleksego Łosiewa koncepcja symbolu: Studium historyczno-filozoficzne*, Kraków 2011.

⁴ А. Лосев, „Я сослан в XX век...”, в 2 томах, Москва 2002.

⁵ Об А.Ф. Лосеве и его прозе см. E.W. Clowes, *Image and concept Losev's „Great Synthesis of Higher Knowledge” and the tragedy of philosophy*, [in:] ee же, *Fiction's overcoat. Russian Literary Culture and the Question of Philosophy*, Ithaka; London, 2004, p. 211-234; E. Takho-Godi, *Aleksej Losev's Antiutopia*, „Studies in East European Thought”, 2004, vol. 56, № 2-3; „Aleksej Fedorovich Losev: Philosophy and the Human Science”, pp. 225-241; E. Тахо-Годи, *Художественный мир прозы А.Ф. Лосева*, Москва 2007; E. Takho-Godi, *Alexey Losev's philosophical novel „The Woman Thinker” and the problem of the Eternal Feminine*, „Transcultural Studies: A Series in Interdisciplinary Research: special issue on Sophia Across Culture: From Old Testament to Postmodernity” 2008, vol. 4, pp. 131-139; *Aleksy Łosiew, czyli rzecz o tytanizmie XX wieku* pod. red. J. Uglicka, E. Tacho-Godi, L. Kiejzik, Warszawa 2012, (*Filozofia rosyjska*, 3); *Pamięci Aleksego Łosiewa*, „Przegląd Filozoficzny: Nowa Seria” 2014, № 2 (90), s. 9-106; А. Łosiew, *Kobieta Myśliciel (fragment powieści)*, tłum. T. Obolovitch, E. Pilarczyk, „Przegląd Filozoficzny: Nowa Seria” 2014, № 2 (90), s. 91-104.

⁶ А. Лосев, *Искусство: Статья для „Словаря художественной терминологии” ГАНХ*, [в:] *Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов*, т. 2: Публикации, под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко, Москва 2017.

⁷ Там же, с. 117.

⁸ Там же. Во всех цитатах из лосевских текстов – курсив А.Ф. Лосева.

венный слой, сначала в виде красок и звуков, тяжести или массы, а затем в виде искусства отдельных самостоятельных вещей”⁹. И, в-четвертых, завершается эта структура искусства „смысловой идейной формой”, для которой „все прочие слои суть только те или иные ее воплощения”¹⁰.

Для А.Ф. Лосева как сторонника „религиозного материализма”¹¹, убежденного в насыщенности любой вещи смыслом, смысл, несомненно, сопряжен с вечным, а вещьность – со временным. В оставшейся неопубликованной части книги *Философия имени*¹², создававшейся в период с 1918 по 1923 годы, А.Ф. Лосев прямо скажет: смысл, эйдос – вечен, а „иное” – „принцип временности”, вечный лишь „как принцип”¹³. Эйдос, или смысл, „данный в «ином», в инобытии, в материи”, теряет свою устойчивость и изначальные границы, становится „все время движущимся, непрерывно-текущим, сплошно-становящимся”¹⁴. Вот почему „инобытийным аналогом абсолютности самосознания перво-сущности” оказывается „бессознательное субъекта”¹⁵, так как, по А.Ф. Лосеву, только бессознательная установка на вечное позволяет субъекту осознанно фиксировать временное. Отсюда, во-первых,

субъект, представляющий (и воспринимающий) внешнее себе, необходимо должен 1) сохранять в полной неизменности вечность и смысловую всецелостность энергии вообще как забытое и лишь с трудом припоминаемое и 2) представлять себя как иное себе в более или менее узком объеме как временную текучесть и сплошную длительность в рамке неподвижных и раздельных эйдосов¹⁶.

Во-вторых, „чем менее эйдос погружается в меон, тем менее субъект представления видит текучего, временного в себе и во внешнем себе”¹⁷. Так как „все, что есть вне перво-сущности, есть [...] ее [...] всецелостная энергия”,

⁹ Там же, с. 118.

¹⁰ Там же.

¹¹ А. Лосев, *Строение художественного мироощущения*, [в:] его же, *Форма. Стилль. Выражение*, сост. А.А. Тахо-Годи, Москва 1995, с. 300.

¹² В настоящее время издано лишь несколько фрагментов этой рукописи под названиями, данными публикаторами – А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицким, см. А. Лосев, *Диалектика инобытия сущности: пространство*, „Credo new: Теоретический журнал” 2018, № 4 (96), с. 19-25; А. Лосев, *Диалектика инобытия сущности: вечность и время*, „Вопросы философии” 2018, № 10, с. 153-163; А. Лосев, *Предмет психологии*, „Культурно-историческая психология” 2018, т. 14, № 4, с. 67-71.

¹³ А. Лосев, *Предмет психологии*, „Культурно-историческая психология” 2018, т. 14, № 4, с. 69.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Неопубликованный фрагмент рукописи *Философии имени* (личный архив А.Ф. Лосева).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

эманация, имя, „вечное и неизменное, несмотря ни на какие свои инобытийные судьбы”, то все многообразие инобытийных самоутверждений, в том числе „субъект-объектной вражды, вся злоба, ненависть”, страдание „инобытийных вещей, восстающих на свой перво-исток [...], есть не более как вечный и блаженный покой” перво-сущности¹⁸. Потому синтез „всего субъект-объектного”, в итоге, есть круговращение перво-сущности в самой себе: ведь для первосущности „нет ничего внешнего”, ибо „она – всё”¹⁹.

Исходя из этого, время оказывается лишь формой проявления вечно-го в „ином”, в материи, в меоне. Лосев убежден: „Вечность и время – одно и то же, ибо единственный смысл, или эйдос, имя, действующий и живущий во времени, есть только вечный и неизменяющийся смысл, или эйдос, имя”²⁰. Вот почему „нет никакого времени помимо и вне вечности, и, следовательно, нет никакого времени ни *до* вечности, ни *после* вечности, ни *в* самой вечности”²¹, но „нет никакой вечности помимо и вне времени, и, следовательно, нет никакой вечности ни *до* времени, ни *после* времени, ни *во* времени”²². Тем не менее „вечность и время одновременно и одинаково и тождественны, и различны”²³ потому, что „вечность и время отличаются друг от друга тем, что время есть вечность, перешедшая в иное и внешнее себе, время есть иной факт, чем факт вечности”²⁴. Хотя „время есть непрерывно-становящаяся вечность”²⁵, а „вечность есть неподвижно-пребывающее временное становление”²⁶, однако „то, что называется временем, есть тоже вечное – с тем единственным отличием, что это – вечность иного, чем перво-сущность”²⁷. Хотя „вечность так же становится и меняется, как и время”, она не знает „меональной убыли”²⁸. Пусть „для инобытийной сущности время и вечность – одно и то же”, но „во времени нет абсолютного смысла самосознания, стремления и т.д.”, тогда как „в вечности все то же самое по факту дано в абсолютной своей самоявленности, самосознании, выраженности и т.д.”²⁹. По А.Ф. Лосеву:

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ А. Лосев, *Диалектика инобытия сущности: вечность и время*, „Вопросы философии” 2018, № 10, с. 153.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 154.

²³ Там же, с. 156.

²⁴ Там же, с. 155.

²⁵ Там же, с. 156.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 158.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

вечность *уже* присутствует в каждый момент, и все, что творится, творится уже в вечности. Время – домостроитель вечности. Изменить вечность можно только во времени. Если бы время кончилось абсолютно, и вечность бы исчезла во мгновение ока, как и обратно. Но время не исчезает. Исчезнет только осознание себя как самостоятельно выражающего себя, и настанет только осознанность себя как самостоятельной выраженности себя. Без времени нет вечности. И не будет. Время строит вечность. Время – тело вечности. Не сделать чего-либо во времени значит не сделать этого и в вечности. Не познать и не полюбить чего-либо во времени значит не познать и не полюбить этого и в вечности. И то, что мы обыкновенно называем вечным, или будущей вечностью, есть только обнажение временного в абсолютном свете для самого себя. В *будущей* вечности ничего не прибавится и не убавится в сравнении с *нынешним* временным (ибо иначе это и не было бы вечностью, т.е. неподвижностью); только осознается все в абсолютном свете и явится не зеркалом в гадании, но лицом к лицу³⁰.

Вот почему даже „вся темнота, все зло и страдания, какие были во времени”, не могли не быть и не могут быть забыты, стать „не бывшими”, потому что в таком случае будет нарушена „всеблаженная природа самой перво-сущности”³¹.

Такой подход делает для А.Ф. Лосева в 1920-е годы, с одной стороны, неприемлемым учение о времени Мартина Хайдеггера – не только потому, что Мартин Хайдеггер не учитывает значение социального бытия для исторического времени, но, главным образом, потому что он рассматривает время „с точки зрения субъекта”, тогда как, по убеждению А.Ф. Лосева, в понятии времени нет „ничего субъективного”³². С другой стороны, такая философская установка становится отправным пунктом для лосевских художественных исканий 1930-х годов.

Большинство художественных текстов А.Ф. Лосева написано в жанре исповеди-воспоминания³³. Отсюда превалирование в его прозе так называемого биографического типа времени, линейность которого предопределяется самим фактом проживания жизни. Однако личное, субъектное время всегда включается и в вечное, и в историческое. Так, в повести *Трио Чайковского* сцена мести пианистки Томилиной влюбившемуся в нее писателю Николаю Вершинину происходит в ночь с 19 на 20 июля 1914 года, т.е. в тот самый

³⁰ Там же, с. 154-155.

³¹ Там же, с. 158.

³² *Искусство как язык – языки искусства...* т. 2, с. 382.

³³ Подробнее об этом в моей книге: Е.А. Тахо-Годи, *Художественный мир прозы А.Ф. Лосева*, Москва 2007.

момент, когда начинается Первая мировая война, о которой герои еще и не подозревают. Личное трагикомическое становится аллегорией и исторической трагедией, и метафизической – воплощением в текущем времени вечного „протосюжета” – грехопадения. Так в биографии каждого персонажа „осуществляется своя вечность”³⁴.

Вводя почти во все свои тексты одного и того же главного героя – Николая Вершинина, представляя всюду его биографию в различных вариациях, в разных исторических и социальных средах и срезах – то среди дореволюционных любителей музыки как в повестях *Трио Чайковского* и *Метеор*, то среди заключенных в лагере на строительстве Беломорско-Балтийского канала, как в повести *Встреча* или рассказе *Из разговоров на Беломорстрое*³⁵, автор демонстрирует, как один и тот же личностный миф (эйдос, смысл, вечное) получает различное социальное, историческое, временное воплощение. Вместе с тем решаются такие проблемы, как смысл жизни, судьба/рок, личностная свобода.

Парадоксальный факт отсутствия единой, целостной биографии главного героя, когда каждый из текстов с участием Вершинина представляет собой лишь отдельный „фрагмент” из жизни „одного из Николаев Вершининых”, обусловлен тем, что А.Ф. Лосева не интересуется бытописание – ему важно понять то, как и при каких обстоятельствах изначально заложенный в человеческой судьбе смысл максимально проявляется. Недаром в финале романа *Женщина-мыслитель* Вершинин видит три пророческих сна с участием только что убитой героини романа – Радиной, являющейся то гениальной пианисткой, то матерью и невестой, то чекисткой. Эти сны вскрывают как раз ту „тайную перспективу бытия”, о которой в хаотическом жизненном временном потоке герой не мог и подумать.

Неслучайно А.Ф. Лосев прибегает и к детективному и авантюрному развитию сюжета, обрекает своих героев на различные кошмары – убийства, насилие, войны, тюрьмы, концлагеря. Катастрофы маркируют временные стыки, где „причинно осмысленный ход событий прерывается”, где проис-

³⁴ *Словарь художественных терминов. ГАХН. 1923-1929 гг.*, под ред., послесл. И.М. Чубарова, Москва, 2005, с. 466.

³⁵ К лосевской прозе тесно примыкают его письма из лагерного заключения. Сами письма и о них см. А.Ф. Лосев, В. Лосева, „*Радость на веки*”: *Переписка лагерных времен*, сост., подгот. текста и коммент. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого; предисл. А.А. Тахо-Годи; послесл. Е. Тахо-Годи, Москва, 2005; Alexei et Valentina Lossev, „*La Joie pour l'éternité*”: *Correspondance du Goulag (1931-1933)*, trad.par L. Jurgenson, Ouvrage publié les conseils du prof. G. Nivat, Genève 2014; Е. Тахо-Годи, *Отношения Я-Ты в книге А.Ф.Лосева и В.М.Лосевой „«Радость на веки»: переписка лагерных времен*”, [в:] „*Życie Serca*”: *Duch-dusza-ciało i relacja Ja-Ty w literaturze i kulturze rosyjskiej XX-XXI wieku*, Lublin 2012, s. 395-404 (*Rossica lublinensia*, 7).

ходит вторжение якобы „чистой случайности с ее специфической логикой”, логикой „случайного *совпадения*” или „случайного *разрыва*, то есть *случайной разновременности*”³⁶. Но раз, как уже было сказано, по А.Ф. Лосеву, весь „*зримый мир есть вечная и неизменная «всецелостная энергия» перво-сущности*”³⁷, то случайность – это лишь видимость, а само зло восстающих на свой перво-исток инобытийных воплощений есть лишь временное явление, никак не влияющее на „вечный и блаженный покой абсолютного света перво-сущности”³⁸, который в итоге приведет к конечному преодолению зла в реальной жизни.

Убежденность в том, что конкретно-историческое время является лишь фрагментом вечности, приводит к отказу автора от постановки „последней точки” в судьбе героя. Она автору не нужна потому, что отдельная человеческая жизнь неразрывно слита с общемировой жизнью, не знающей окончания. Принцип, против которого выступает герой рассказа *Театрал*, говоря: „зачем эта вечная несоизмеримость, неохватность, это досадное и нудное скольжение жизни [...] Где начало и конец, где середина бытия?”³⁹ – как раз и является одним из исходных принципов для А.Ф. Лосева как писателя.

А.Ф. Лосев как писатель лишь, на первый взгляд, принимает временную точку зрения героя-рассказчика и мемуарную последовательность событий. На самом деле автор совмещает различные временные перспективы: мы смотрим не только „из *настоящего в прошлое*” героя, но и из его „*настоящего в его будущее*”, как это наиболее явно дано в снах Вершинина из романа *Женщина-мыслитель*. При этом „право на прошлое” реализуется не только как воспоминание о минувших конкретных событиях, но как припоминание метафизического прошлого, предшествующего им. В рассказе *Мне было 19 лет* герой признается, что, увидев знаменитую певицу Потоцкую, он понял, что „вечно жил так, как эта женщина, жил тем же, чем и она, и жил с нею вместе долго-долго, всю вечность”⁴⁰.

Подобные „припоминания” создают в воспоминаниях героев два слоя – о реально бывшем в обыденной жизни и о бывшем когда-то в Вечности. Недаром Вершинин в *Женщине-мыслителе* говорит:

³⁶ М.М. Бахтин, *Формы времени и хронотопа в романе*, [в:] его же, *Вопросы литературы и эстетики*, Москва 1975, с. 242.

³⁷ Непубликованный фрагмент рукописи *Философии имени* (личный архив А.Ф. Лосева).

³⁸ Там же.

³⁹ А.Ф. Лосев, „*Я сослан в XX век...*” ..., т. 1, с. 98.

⁴⁰ Там же, с. 55.

Когда человек касается вечности, то и все временное становится вечным, и уже нельзя измерить часами те секунды и минуты, которые прошли под властью вечного, тут каждое мгновение есть уже вечность. Да и сама вечность – не есть тоже такое одно и единственное, всеохватывающее, вселенское мгновение?⁴¹

Исходя из такого понимания времени, А.Ф. Лосев и берется за изображение якобы случайных эпизодов человеческой жизни, так как во фрагменте все время дано уже как целое, как вечное, вселенское мгновение. Главный герой, отдельное лицо, выхваченное из общего потока, сам лишь точка, фрагмент общемировой жизни. Он своего рода вечный „эйдос”, погруженный во временной, текущий меон. Вот почему он, как субъект, должен „сохранять в полной неизменности вечность [...] как забытое и лишь с трудом припоминаемое” и должен стремиться вырваться из меональной временной стихии, чтобы его „фактически бессознательное” могло из инобытийного аналога „абсолютности самосознания перво-сущности”, преодолев „временное в себе и во внешнем себе”⁴², приблизиться к чистому мышлению, вернувшись к своему перво-истoku, чтобы в земном человеке высветилась связь земного и метафизического, временного и вечного.

Библиография

- Бахтин М.М., *Формы времени и хронотопа в романе*, [в:] его же, *Вопросы литературы и эстетики*, Москва 1975.
- Лосев А.Ф., *Диалектика инобытия сущности: вечность и время*, „Вопросы философии” 2018, № 10.
- Лосев А.Ф., *Диалектика инобытия сущности: пространство*, „Credo new: Теоретический журнал” 2018, № 4 (96).
- Лосев А.Ф., *Искусство: Статья для „Словаря художественной терминологии” ГАХН*, [в:] *Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов*, т. 2: Публикации, под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко, Москва 2017.
- Лосев А.Ф., *Предмет психологии*, „Культурно-историческая психология” 2018, т. 14, № 4, <https://doi.org/10.17759/chp.2018140409>.
- Лосев А.Ф., *Строение художественного мироощущения*, [в:] его же, *Форма. Стил. Выражение*, сост. А.А. Тахо-Годи, Москва 1995.
- Лосев А.Ф., „Я сослан в XX век...”, в 2 т., Москва 2002.

⁴¹ А.Ф. Лосев, „Я сослан в XX век...” ..., т. 2, с. 129-130.

⁴² Неопубликованный фрагмент рукописи *Философии имени* (личный архив А. Ф. Лосева).

- Лосев А.Ф, Лосева В.М., „Радость на веки”: Переписка лагерных времен, сост., подгот. текста и коммент. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого; предисл. А.А. Тахо-Годи; послесл. Е.А. Тахо-Годи, Москва 2005.
- Словарь художественных терминов. Г.А.Х.Н. 1923-1929 гг., под ред. и с посл. И.М. Чубарова, Москва 2005.
- А.А. Тахо-Годи, Лосев, Москва 2007, (серия Жизнь замечательных людей).
- Е.А. Тахо-Годи, Художественный мир прозы А.Ф. Лосева, Москва 2007.
- Е.А. Тахо-Годи, Отношения Я-Ты в книге А.Ф. Лосева и В.М. Лосевой „Радость на веки»: переписка лагерных времен”, [в:] „Życie Serca”: Duch-dusza-ciało i relacja Ja-Ty w literaturze i kulturze rosyjskiej XX-XXI wieku, red. M. Cymborska-Leboda et al., Lublin 2012 (Rossica Lublinensia, 7).
- Aleksy Łosiew, czyli rzecz o tytanizmie XX wieku, pod red. J. Uglika, E. Tacho-Godi, L. Kiejzik, Warszawa 2012, (Seria Filozofia rosyjska, 3).
- Clowes E.W., Image and concept Losev's „Great Synthesis of Higher Knowledge” and the tragedy of Philosophy, [in:] eadem, Fiction's overcoat. Russian Literary Culture and the nQuestion of Philosophy, Ithaka; London 2004.
- Lossev Alexei et Valentina, „La Joie pour l'éternité”: Correspondance du Goulag (1931-1933), trad. par L. Jurgenson, Ouvrage publie les conseils du prof. G. Nivat, Geneve 2014.
- Łosiew A., Kobieta Myśliciel (fragment powieści), tłum. T. Obolevitch, E. Pilarczyk, „Przegląd Filozoficzny: Nowa Seria”, Warczawa 2014, № 2 (90).
- Obolevitch T., Od onomatodoksji do estetyki. Aleksego Łosiewa koncepcja symbolu: Studium historyczno-filozoficzne, Kraków 2011.
- Palamas, Bułgakow, Łosiew. Rozważania o religii, imieniu Bożym, tragedii filozofii, wojnie i prawach człowieka, pod red. L. Kiejzik, Warszawa 2010.
- Pamięci Aleksego Łosiewa, „Przegląd Filozoficzny: Nowa Seria”, Warszawa 2014, № 2 (90).
- Takho-Godi E., Aleksej Losev's Antiutopia, „Studies in East European Thought” 2004, vol. 56, № 2-3: „Aleksej Fedorovich Losev: Philosophy and the Human Science”, <https://doi.org/10.1023/B:SOVI.0000021890.95865.05>.
- Takho-Godi E., Alexey Losev's philosophical novel „The Woman Thinker” and the problem of the Eternal Feminine”, „Transcultural Studies: A Series in Interdisciplinary Research: special issue on Sophia Across Culture: From Old Testament to Postmodernity” 2008, vol. 4, <https://doi.org/10.1163/23751606-00401009>.

Информация об Авторе

Елена Аркадьевна Тахо-Годи (Elena A. Takho-Godi) – доктор филологических наук, профессор Кафедры истории русской литературы Филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук, заведующая научным отделом Библиотеки-музея истории русской философии и культуры „Дом А.Ф. Лосева”.

e-mail takho-godi.elena@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6907-8656>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.

